

Ульяницкая Любовь Александровна

СТРУКТУРНЫЕ ТИПЫ ГЛАВНЫХ ЧЛЕНОВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ВО ФРАНЦУЗСКОМ И НИДЕРЛАНДСКОМ ЯЗЫКАХ

В статье рассматриваются формально-логические модели главных членов предложения, построенные на глагольных и субстантивных единицах, предлагается их структурная классификация. Описываются возможные причины синтаксической интерференции между французским и нидерландским языками. В связи с этим автор определяет понятие языковой линейной последовательности, раскрывает её особенности в разных языках, а также выявляет взаимосвязь между языковой линейностью и возможностью синтаксической интерференции.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/11-3/46.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 11(77): в 3-х ч. Ч. 3. С. 170-174. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/11-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.1/2

В статье рассматриваются формально-логические модели главных членов предложения, построенные на глагольных и субстантивных единицах, предлагается их структурная классификация. Описываются возможные причины синтаксической интерференции между французским и нидерландским языками. В связи с этим автор определяет понятие языковой линейной последовательности, раскрывает её особенности в разных языках, а также выявляет взаимосвязь между языковой линейностью и возможностью синтаксической интерференции.

Ключевые слова и фразы: идея двухчастности; формально-логическое моделирование; языковая линейность; интерференция; синтаксис; французский язык; нидерландский язык.

Ульяницкая Любовь Александровна

*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)
ulianitskaia_liubov@mail.ru*

СТРУКТУРНЫЕ ТИПЫ ГЛАВНЫХ ЧЛЕНОВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ВО ФРАНЦУЗСКОМ И НИДЕРЛАНДСКОМ ЯЗЫКАХ

Языковая интерференция, существующая на всех языковых уровнях, на синтаксическом уровне приводит в большинстве случаев к передаче от интерферирующего языка интерферируемому особому порядку слов. Обычно этот особый порядок считается несвойственным интерферирующему языку, но, тем не менее, принимается. При этом зачастую происходит нарушение языковой линейности, характерной для интерферируемого языка, и это нарушение воспринимается как отклонение от нормы. Каковы же факторы, облегчающие синтаксическую интерференцию или, в более широком взгляде, делающие ее возможной, особенно в случае синтаксической интерференции между языками, принадлежащими к разным языковым группам?

Естественный язык является одной из наиболее многогранных знаковых систем. Помимо свойств, общих для всех знаков, языковые знаки имеют еще и характерные лишь для них особенности. К их числу относится линейность: языковые знаки всегда следуют друг за другом, никогда не совмещаясь в пространстве (при письме) или во времени (в устной речи). Не существует языковых знаков, в которых в пространстве или во времени совмещалось бы несколько единиц. Они всегда следуют друг за другом, составляя линейную цепь. Одним из первых на линейность языкового знака обратил внимание швейцарский лингвист Фердинанд де Соссюр в «Курсе общей лингвистики» [4, с. 245], противопоставляя и объединяя произвольность и линейность как два основных свойства языкового знака. При этом произвольность носит семиологический характер, а линейность придает языку особую структуру и присуща только знакам естественного языка. Также Соссюр указывал на однопространственный характер языкового знака и объяснял линейный характер знака прежде всего синтагматическим объединением.

Другой представитель Женевской лингвистической школы, Р. Годель, справедливо отмечал, что свойство линейности проявляется в первую очередь в речи и разворачивается во времени, как было уже указано выше (исключается возможность произнесения двух знаков одновременно) [Цит. по: 2, с. 143]. А в пространстве разворачивается линейность письменная. Однако, абстрагируясь от подобного разделения и обращаясь к языку в самом общем смысле, «язык в самом себе и для себя», также можно говорить о присущей ему линейности, регулирующей внутриязыковые отношения, позволяющей объединять языковые единицы и соединять их в смыслообразующем порядке. Свойство языкового знака делится в процессе развертывания во времени. Соссюр называл это в своих рукописных заметках «меризмом», философской концепцией, которая объясняет упорядоченность и устойчивость мира, исходя из того, что целое является суммой частей, от которых и зависит его качественное состояние [4, с. 235].

Языковая линейность обуславливает ряд грамматических конвенций, существующих в том или ином языке, и влияет на построение «малых» синтаксических единиц – словосочетаний, определяя местоположение семантического центра для всех типов их структурной организации. Так, например, позиция адъективных и субстантивных единиц различается во французском и нидерландском языках. Лексические примеры, взятые из франко-голландского разговорника “Wat en Hoe” [6], подтверждают эти различия: фр. – *un couteau pointu*, нид. – *een scherp mes* (острый нож) (здесь и далее перевод автора статьи. – Л. У.); фр. – *un livre intéressant*, нид. – *een interessant boek* (интересная книга); фр. – *un gateau délicieux*, нид. – *een heerlijke taart* (вкусный пирог); фр. – *une femme attirante*, нид. – *een aantrekkelijke vrouw* (привлекательная женщина). Этот признак лёг в основу классификации Дж. Гринберга, который для деления языков использовал такие особенности, как: позиция глагола-сказуемого, позиция прилагательного до или после существительного, преобладание в языке предлогов или послелогов. Примерно об этом же говорили М. Драйер и Дж. Хокинс, когда определили разделение всех языков мира на левоветвящиеся и правоветвящиеся в зависимости от положения зависимой группы по отношению к главному слову [2].

Однако языков с безупречно строгим закреплённым порядком слов практически нет, и почти все они в той или иной степени допускают языковую вариативность (отсюда фонетические инварианты, синонимическое изобилие, существующий свободный порядок слов в некоторых языках и т.д.).

Поиск семантического центра в одном и том же словосочетании на разных языках усложняется различными способами объединения его составных частей. Так, для французского словосочетания характерно соединение слов посредством предлога *de* (реже *à*), а нидерландскому языку свойственно образование составных существительных: фр. – *bureau de change*, нид. – *wisselkantoor* (обменник); фр. – *hôtel de ville*, нид. – *drukwerk* (мэрия); фр. – *le mal de mer*, нид. – *zeeziekte* (морская болезнь); фр. – *une boîte de nuit*, нид. – *een nachtclub* (ночной клуб); фр. – *commissariat de police*, нид. – *politiebureau* (отделение полиции); фр. – *les morsures d'insecte*, нид. – *insektebeten* (укусы насекомых); фр. – *boîte aux lettres*, нид. – *brievbus* (почтовый ящик).

Нам представляется, что объединенность романских и германских языков в рамках индоевропейской семьи наделяет их общими глубинными синтаксическими структурами, различающимися лишь конечными реализациями на поверхностном уровне. Глубинные синтаксические структуры романских и германских языков должны описываться общей схемой, допускающей вариативность конечных реализаций.

При этом описанию можно подвергнуть как «малые», так и «большие» синтаксические единицы – как словосочетания (еще только подготавливаемые к участию в синтаксических структурах), так и члены предложения (которые, собственно, сами по себе являются синтаксическими структурами).

В настоящей статье рассматриваются главные члены предложения в французском и нидерландском языках на предмет выявления общих для этих языков типов синтаксических структур.

С 1993 года в СПбГЭТУ «ЛЭТИ» ведутся разработки формально-логических моделей членов предложения, построенных на глагольных и субстантивных единицах. Чрезвычайно эффективными оказались результаты этой работы для представления синтаксиса современного английского языка. Субстантивные и глагольные члены предложения описываются в рамках так называемой идеи двухчастности. Согласно этой идее, фиксация глагольного или субстантивного семифинитива в уточнителе (прауточнителе), немодифицированном или модифицированном, приводит к образованию глагольного или субстантивного члена предложения соответственно. Поскольку модификация уточнителей и прауточнителей осуществляется также с помощью субстантивного или глагольного семифинитива, семифинитивы различаются на фиксирующиеся и модифицирующие. Семифинитивы представляют собой либо слово, либо словосочетание.

Как уже отмечалось выше, в разных языках словосочетание может помещать свой семантический центр в разные позиции. Но, поскольку семантический центр охватывается объемом семифинитива, неодинаковость в распределении позиций компенсируется одинаковостью в установлении семифинитивного объема. Семифинитив является, тем самым, синтаксической единицей, имеющей цельную, единообразную семантику.

При фиксации семифинитив перемножается с уточнителем (прауточнителем), а при модификации – складывается с ним. Процессы фиксации и модификации рассмотрены в [5]; мы же остановимся на установлении глубинной структуры субстантивного или глагольного члена предложения, общей для германских и романских языков.

На наш взгляд, субстантивный или глагольный член предложения следует определять следующим образом: член предложения представляет собою произведение фиксирующегося семифинитива на уточнитель (прауточнитель), который опционально может быть суммирован с модифицирующим семифинитивом. Тем самым, изначально следует говорить о двух типах глагольного или субстантивного члена предложения – немодифицированном и модифицированном.

Рассмотрим немодифицированный главный член предложения. В этом случае фиксирующийся семифинитив умножается на уточнитель, не сложенный с модифицирующим семифинитивом.

Согласно идее двухчастности, все семифинитивы, в том числе фиксирующиеся, различаются на сильные, слабые и сверхслабые, а уточнители, в соответствующем балансе, – на слабые, сильные и сверхсильные. В нарушении баланса в слабом уточнителе может фиксироваться не только сильный, но и слабый и сверхслабый семифинитив. Соответственно, выявляются пять первых типов главного члена предложения:

1. Слабый уточнитель, помноженный на сильный семифинитив.
2. Слабый уточнитель, помноженный на слабый семифинитив.
3. Слабый уточнитель, помноженный на сверхслабый семифинитив.
4. Сильный уточнитель, помноженный на слабый семифинитив.
5. Сверхсильный уточнитель, помноженный на сверхслабый семифинитив.

Следует отметить, что в германских и романских языках сверхсильные уточнители могут быть суррогатными. Речь об этом пойдет ниже.

Рассмотрим модифицированный главный член предложения. В этом случае фиксирующийся семифинитив умножается на уточнитель, сложенный с модифицирующим семифинитивом. Согласно идее двухчастности, все семифинитивы, в том числе модифицирующие, различаются на сильные, слабые и сверхслабые, а уточнители, в соответствии с балансом, – на слабые, сильные и сверхсильные. В нарушении баланса слабый уточнитель может модифицироваться не только сильным, но и слабым и сверхслабым семифинитивом. Соответственно, пять первых типов главного члена предложения должны быть дополнены следующими:

- 1.1. Слабый уточнитель, сложенный с сильным семифинитивом и помноженный на сильный семифинитив.
- 1.2. Слабый уточнитель, сложенный со слабым семифинитивом и помноженный на сильный семифинитив. При сложении слабого уточнителя со слабым семифинитивом модификация невозможна, и этот тип не образуется.
- 1.3. Слабый уточнитель, сложенный со сверхслабым семифинитивом и помноженный на сильный семифинитив. При сложении слабого уточнителя со сверхслабым семифинитивом модификация оборачивается

возникновением сверхслабосуррогатного сверхсильного уточнителя, и этот тип, вследствие невозможности установления баланса, не образуется.

2.1. Слабый уточнитель, сложенный с сильным semifинитивом и помноженный на слабый semifинитив.

2.2. Слабый уточнитель, сложенный со слабым semifинитивом и помноженный на слабый semifинитив. При сложении слабого уточнителя со слабым semifинитивом модификация невозможна, и этот тип не образуется.

2.3. Слабый уточнитель, сложенный со сверхслабым уточнителем и помноженный на слабый semifинитив. При сложении слабого уточнителя со сверхслабым semifинитивом модификация оборачивается возникновением сверхслабосуррогатного сверхсильного уточнителя, и этот тип, вследствие невозможности установления баланса, не образуется.

3.1. Слабый уточнитель, сложенный с сильным semifинитивом и помноженный на сверхслабый semifинитив. При сложении слабого уточнителя с сильным semifинитивом модификация оборачивается возникновением сильносуррогатного сверхсильного уточнителя, и этот тип преобразуется в тип 5а.

3.2. Слабый уточнитель, сложенный со слабым semifинитивом и помноженный на сверхслабый semifинитив. При сложении слабого уточнителя со слабым semifинитивом модификация невозможна, и этот тип не образуется.

3.3. Слабый уточнитель, сложенный со сверхслабым semifинитивом и помноженный на сверхслабый semifинитив. При сложении слабого уточнителя со сверхслабым semifинитивом модификация оборачивается возникновением сверхслабосуррогатного сверхсильного уточнителя, и этот тип преобразуется в тип 5б.

4.1. Сильный уточнитель, сложенный со слабым semifинитивом и помноженный на слабый semifинитив.

5.1. Сверхсильный уточнитель, сложенный со сверхслабым semifинитивом и помноженный на сверхслабый semifинитив.

Выпишем отдельно вновь образованные типы:

5а. Сильносуррогатный сверхсильный уточнитель, помноженный на сверхслабый semifинитив.

5б. Сверхслабосуррогатный сверхсильный уточнитель, помноженный на сверхслабый semifинитив.

Следует отметить, что типы 5а и 5б также могут быть подвержены модификации:

5.1а. Сильносуррогатный сверхсильный уточнитель, сложенный со сверхслабым semifинитивом и помноженный на сверхслабый semifинитив.

5.1б. Сверхслабосуррогатный сверхсильный уточнитель, сложенный со сверхслабым semifинитивом и помноженный на сверхслабый semifинитив. При сложении сверхслабосуррогатного сверхсильного уточнителя со сверхслабым semifинитивом модификация невозможна, и этот тип не образуется, но при замене сверхслабого semifинитива на сильный этот тип преобразуется в тип 5.1б*:

5.1б*. Сверхслабосуррогатный сверхсильный уточнитель, сложенный с сильным semifинитивом и помноженный на сверхслабый semifинитив.

В результате, пять первых типов главных членов предложения дополняются лишь следующими пятью:

1, 1.1;

2, 2.1;

3;

4, 4.1;

5, 5.1; 5а, 5.1а; 5б, (5.1б*).

В конечном итоге мы получаем 12 типов главного члена предложения, 5 немодифицированных и 7 модифицированных. Тип 5.1б*, заменяющий тип 5.1б, отличается от прочих наличием внесистемного структурного отклонения и должен считаться, на наш взгляд, особым типом, не входящим в строго системные.

Согласно идее двухчастности, главные члены предложения образуются с учетом типа предложения. Так, устанавливается, что в повествовательном предложении semifинитивы фиксируются в первую очередь в слабых, во вторую – в сильных, и в третью – в сверхсильных уточнителях; в вопросительном предложении semifинитивы фиксируются в первую очередь в сверхсильных, во вторую – в сильных и в третью – в слабых уточнителях. Обнаружено также, что образование подлежащего в эмфатических и вопросительных предложениях французского языка сопровождается неизменной модификацией слабого пространственного уточнителя сильным субстантивным semifинитивом. При этом модифицированный уточнитель преобразуется в новое подлежащее, а фиксирующийся semifинитив – во второстепенный член. Тем самым, в эмфатических и вопросительных предложениях французского языка подлежащее типа 1.1 или 1.2 вырождается в тип 1. Особо следует отметить, что в вопросительных предложениях французского языка слабый пространственный уточнитель может модифицироваться пустым сильным субстантивным semifинитивом. При этом никаких преобразований не происходит, и подлежащее типа 1.1 или 1.2 в другое подлежащее не вырождается.

В повествовательных предложениях французского языка обнаруживаются следующие типы подлежащего (эмфатические конструкции заключены в скобки):

1. *Ils sont perdus (Eux, ils sont perdus)* (Они потеряны); *Les livres sont perdus (Les livres, ils sont perdus)* (Книги потеряны).

(*Un chat, il tomba*) (Кот упал); (*Faire son chemin, il est difficile*) (Трудно идти своим путем).

(*De faire son chemin, il est difficile*) (Трудно идти своим путём).

2. *Un chat tomba* (Кот упал); *Faire son chemin est difficile* (Трудно идти своим путём).

3. *Faire son chemin est difficile* (Трудно идти своим путём).

5а. *Il est difficile de faire son chemin* (Трудно идти своим путём).

5б. *De faire son chemin est difficile* (Трудно идти своим путём).

Следует отметить, что подлежащее *faire son chemin* действительно может быть двух типов – 2 и 3. Образываясь по типу 2, оно фиксирует в слабом уточнителе слабый семифинитив прочности 5 (*faire son chemin*), а образуясь по типу 3 – сверхслабый семифинитив прочности 0 (*de faire son chemin*). Различие семифинитивных образов становится заметным лишь в случае модификации слабого уточнителя сильным семифинитивом (см. два последних примера на тип 1).

В вопросительных предложениях французского языка обнаруживаются следующие типы подлежащего:

1. *Eux, sont-ils perdu?* (Потеряны ли они?); *Les livres, sont-ils perdus?* (Потеряны ли книги?).

Un chat, tomba-t-il? (Упал ли кот?); *Faire son chemin, est-il difficile?* (Трудно ли идти своим путем?); *Que peut-il faire, un chat?* (Что может сделать кот?).

De faire son chemin, est-il difficile? (Трудно ли идти своим путем?).

5а. *Est-il difficile de faire son chemin?* (Трудно ли идти своим путем?).

1.1. *Quand sont-ils perdus les lettres?* (Когда потеряны письма?); *Qui voit-elle Pierre?* (Кто видит Пьера?).

1.2. *Que peut-elle faire un chat?* (Что может сделать кот?).

Отметим, что вопросительные предложения, будучи более интонационно насыщенными, чем повествовательные, предпочитают образовываться на стабильном сильносуррогатном сверхсильном пространственном уточнителе, нежели чем на нестабильном сверхслабосуррогатном сверхсильном пространственном уточнителе, поэтому в вышеприведенном списке отсутствует тип 5б. Отметим также, что предложение “*Qui voit-elle Pierre?*” включает в свой состав весьма специфическое подлежащее – слабый уточнитель, сложенный с пустым сильным семифинитивом и помноженный на пустой сильный или слабый семифинитив. Соответственно, единственно возможным переводом этого предложения на русский язык является только «Кто видит Пьера?». Напротив, предложение “*Qui voit-il, Pierre?*” может быть переведено только как «Кого видит Пьер?».

Вообще говоря, можно предположить, что пустые семифинитивы в подлежащем характерны лишь для вопросительных предложений; во французском языке таких семифинитивов может быть два – модифицирующей и фиксирующей. Тем самым, пустые семифинитивы могут быть представлены в подлежащем в трех комбинациях – пустой модифицирующей и пустой фиксирующей (*Qui voit-elle Pierre?*), пустой модифицирующей и непустой фиксирующей (*Quand sont-ils perdus les lettres?*) и непустой модифицирующей и пустой фиксирующей (*Quel chauffeur conduira-t-il le car?*) (Какой водитель поведёт автобус?). Последняя комбинация используется крайне редко, и только лишь при достаточной информативности вопросительного элемента. Так, вопросительный элемент “*quel chauffeur*” задает как минимум число и лицо разыскиваемого подлежащего, а вопросительный элемент “*qui*” информативен в гораздо меньшей степени. Поэтому, например, предложение “*Qui voit-il Pierre?*” не представляется возможным, ведь лицо и число разыскиваемого подлежащего в данном случае не обязательно должно быть ограничено лицом и числом модифицирующего семифинитива “*il*”. Отметим также, что, по нашим предположениям, подлежащее, в состав которого входит хотя бы один пустой семифинитив, не претерпевает распада, иначе фиксирующийся семифинитив преобразовывался бы во второстепенный член, приводя к падежному конфликту с вопросительным элементом, задающим разыскиваемому подлежащему исключительно субъектный падеж. Кроме того, подлежащее с пустым модифицирующим и непустым фиксирующимся семифинитивами возможно лишь в предложении, включающем в себя вопросительный элемент.

В повествовательных предложениях нидерландского языка обнаруживаются следующие типы подлежащего:

1. *Ze zijn verloren* (Они потеряны); *De boeken zijn verloren* (Книги потеряны).

2. *Een kat viel* (Кот упал).

3. *Zijn gang gaan is moeilijk* (Трудно идти своим путём).

4. *Er zit een kat op de stoel* (На стуле сидит кошка).

5а. *Het is moeilijk zijn gang te gaan* (Трудно идти своим путём).

В вопросительных предложениях нидерландского языка обнаруживаются следующие типы подлежащего:

1. *Zijn ze verloren?* (Потеряны ли они?); *Zijn de boeken verloren?* (Потеряны ли книги?); *Wie ziet Peter?* (Кто видит Пьера?); *Wie ziet-er Peter?* (Кого видит Пьер?).

2. *Viel een kat?* (Упал ли кот?).

4. *Zit er een kat op de stoel?* (Есть ли кот на стуле?).

5а. *Is het moeilijk zijn gang te gaan?* (Трудно ли идти своим путём?).

Отметим, что предложения “*Wie ziet Peter?*” и “*Wie ziet-er Peter?*” переводятся на русский язык по-разному: «Кого видит Пьер?» и «Кто видит Пьера?» соответственно.

Как было сказано выше, главные члены предложения образуются с учетом типа предложения. Это в полной мере можно отнести и к сказуемому, но во французском и нидерландском языках, в отличие, например, от английского, тип предложения, как мы обнаружили, при образовании сказуемого можно не учитывать.

В повествовательных и вопросительных предложениях французского языка обнаруживаются следующие типы сказуемого:

1. *Les livres sont perdus* (Книги потеряны).

1.1. *A-t-il pu faire ce travail?* (Мог ли он сделать эту работу?).

3. *Un chat tomba* (Кот упал).

5б. *Que feront de moi les opposants?* (Что со мной сделают противники?).

(5.16*). *Je pourrai danser* (Я смогу танцевать).

В повествовательных и вопросительных предложениях нидерландского языка обнаруживаются следующие типы сказуемого:

1. *De boeken zijn verloren* (Книги потеряны).
- 1.1. *Heeft hij dit werk kunnen doen?* (Смог ли он выполнить эту работу?).
3. *Een kat viel* (Кот упал).
5. *Wat zullen de opponenten met mij doen?* (Что со мной сделают противники?).
- 5.1. *Ik zal kunnen dansen* (Я смогу танцевать).

Следует отметить, что распада сказуемого во французском и нидерландском языках не наблюдается. Возможно, это связано с заведомой внезаологовостью модифицирующих глагольных семифинитивов. Как видно из вышеприведенных примеров, в нидерландском языке модифицирующий глагольный семифинитив “gekund hebben” заменяет причастие II “gekund” на причастие II “kunnen”, тяготеющее к супину и способствующее установлению внезаологовости.

Не исключено, что способность некоторых глагольных семифинитивов к внезаологовости и, стало быть, модифицированию связана с их модальностью, имеющей не только грамматическое (временное), но и лексическое значение, которое задает отношение говорящего к действию. Семифинитивы личных местоимений также могут вводить модальность, но значение этой модальности – лишь грамматическое (пространственное); лексическое значение при модификации полностью исчезает. После распада новообразованное подлежащее десемантизировано и выполняет исключительно грамматическую функцию; лексическая функция переходит к второстепенному субстантивному члену. Разумеется, к модифицирующим субстантивным семифинитивам категория залога вообще не применима, но если бы они могли иметь лексическое значение, задающее отношение к предметности, подлежащее не распалось бы, предположительно, вовсе. По существу, такое явление наблюдается во французском подлежащем, в состав которого входит хотя бы один пустой семифинитив, но никакого лексического значения модифицирующий семифинитив – непустой и, тем более, пустой – не имеет. Возможно, отношение говорящего к предметности задается в случае таких подлежащих другими средствами, например, вопросительным элементом, всегда имеющим то или иное лексическое значение.

Линейная последовательность синтаксиса является одним из основополагающих грамматических языковых признаков и, будучи разной для разных языков, подвержена явлению языковой интерференции. Однако, несмотря на поверхностные различия в языковых системах, глубинное наполнение их схоже и позволяет переносить синтаксические особенности одного языка на другой. Возможность выявления общих структурных типов главных членов предложения в языках различных групп, продемонстрированная в этой статье, приближает нас к ответу на вопрос, почему вообще возможна языковая интерференция, почему система того или иного языка позволяет внедрять в себя чуждые с первого взгляда линейные последовательности. Во французском и нидерландском языках структурные типы сказуемого и подлежащего оказываются во многом универсальными. Возможно, эта универсальность, имеющая глубинную синтаксическую природу, оберегает нас от искаженного восприятия смысла при интерференционных явлениях, и ошибочный порядок слов не вносит ошибок в порядок наших мыслей.

Список сокращений

ø – пустой семифинитив

Список источников

1. Гак В. Г. Порядок слов // Языкознание: большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. Изд. 2-е. М.: Большая российская энциклопедия, 1998.
2. Гринберг Дж. Некоторые грамматические универсалии, преимущественно касающиеся порядка значимых элементов // Новое в лингвистике. М., 1970. Вып. 5. С. 114-162.
3. Кузнецов В. Г. Научное наследие женеvской лингвистической школы. М.: Знак, 2010. 540 с.
4. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. 432 с.
5. Шумков А. А., Степаненко И. С. Взаимодействие и организация глагольных и субстантивных членов предложения в германских языках. СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2012. 174 с.
6. *Wat en Hoe Taalgids – Frans*. Antwerpen: GmbH Paragon Software Group; Kosmos Uitgevers B.V.; Utrecht/Antwerpen, 2014. 235 p.

STRUCTURAL TYPES OF PRINCIPAL PARTS OF THE SENTENCE IN THE FRENCH AND DUTCH LANGUAGES

Ul'yanitskaya Lyubov' Aleksandrovna
Saint Petersburg Electrotechnical University
ulianitckaia_liubov@mail.ru

The article examines formal-logical models of the principal parts of the sentence based on verbal and substantive units. The author proposes their structural classification, describes possible causes of syntactic interference between the French and Dutch languages. In this connection the researcher defines the notion of linguistic linear sequence, reveals its peculiarities in different languages and identifies the relation between linguistic linearity and potential syntactic interference.

Key words and phrases: conception of binarity; formal-logical modeling; linguistic linearity; interference; syntax; French language; Dutch language.